

УДК 342.5

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАСЛЕДОВАНИЯ
ПО СВОДУ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
И ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

© **Бальжиев Борис Александрович**

старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства юридического факультета, Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6

E-mail: boldarev.86@mail.ru

© **Шатуев Николай Викторович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства юридического факультета, Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6

E-mail: nik.shatuev@yandex.ru

В данной статье представлен сравнительный анализ института наследования по Своду законов Российской империи и Гражданского кодекса России. Исследованы правовые аспекты института наследования в дореволюционной России и процедуры наследования, проанализирован перечень наследников, которые имели право получить имущество по Своду законов Российской Империи. Также представлен сравнительный анализ института наследования в дореволюционном законодательстве и современном российском гражданском праве. В рамках данной статьи также выявлен перечень проблем связанных с правовым регулированием наследования по завещанию в современной российской цивилистике.

Ключевые слова: наследство; свод законов Российской империи; завещание.

Актуальность темы исследования заключается в следующем: институт наследования – это один из древнейших институтов, регулирующий отношения по переходу имущественных прав и обязанностей. Продолжительность существования объясняется особой значимостью наследования как для отдельного индивида, так и для общества в целом. А потому, данный институт, несомненно, будет существовать и в будущем вне зависимости от социального развития общества, экономической и политической ситуации в стране.

Теоретики излагали разные точки зрения по вопросу регулирования наследственного права. Все они дедуцировали переход от поколения к

поколению частной собственности. Социальной сущности наследования никто из них не затрагивал.

В данной статье мы рассмотрим наследование по закону и наследование по завещанию во время составления Свода законов Российской Империи 1835 года и на сегодняшний день согласно Гражданскому кодексу.

Нормы наследственного права в Своде законов были зафиксированы в главе пятой раздела один и в разделе втором в главе с первой по пятую. В сфере гражданского права широко применялись обычаи и традиции, поэтому уровень юридической техники был невысоким. Но уже тогда, согласно Своду законов Российской Империи, в статье 1104 было закреплено понятие наследства, под которым понималась «совокупность имущества, прав и обязательств, оставшихся после умершего». Если сравнивать с нормами, которые закреплены сегодня в Гражданском кодексе, то мы понимаем, что наследство - это имущество умершего, которое переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент.² История меняется, а основа остается. Нормы правопреемства наследования были положены римскими юристами и взяты за основу российского законодательства на любом этапе его развития.

В статье 1106 законодатель по Своду законов особо оговаривал, что от наследования не устраняются иностранцы, дети, зачатые при жизни отца и рожденные после его смерти, а также лица, имеющие физические и умственные недостатки, — немые, глухие и безумные. Так и на сегодня в Гражданском кодексе четко указан перечень лиц призывающихся к наследованию, а именно граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

Моментом открытия наследства является смерть наследодателя и момент пострижения в монашество, а также признание наследодателя безвестно отсутствующим. Что изменилось на сегодня? Исчез момент пострижения в монашество, а признать человека безвестно отсутствующим можно только по решению суда.

Наследование по закону в своде закона имело место в тех случаях, когда в состав наследственного имущества входило родовое имение и, кроме того, когда умерший не оставил завещания об ином имуществе или завещание было признано судом недействительным. Сегодня Гражданский кодекс точно определяет, что отсутствие завещания это и есть прямой факт наследования по закону.

Характерной чертой порядка законного наследования, установленного в Своде законов, была неограниченность круга наследников: «...право наследования в порядке, законом определенном, распространяется на всех

² Гражданский кодекс РФ 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301 Ст. 307

членов рода (ст. 1111 Свода). Род представлял собой связь между лицами, рожденными в законном браке, основанную на происхождении их от общего предка, даже если они «не носили его имени или прозвания» (ст. 1112). Родство определялось по степеням и линиям. Степень представляла собой связь лиц посредством рождения, линия — «связь степеней, непрерывно продолжающихся». Линии делились на восходящие, нисходящие и боковые (ст. 1114–1117). Давая общую характеристику порядка наследования по закону, составители Свода законов указывали, что, во-первых, приоритет отдается родственникам умершего по нисходящей линии и лишь при «недостатке их» имущество может переходить к боковой или восходящей линиям; ближайший по степени родственник одной линии отстранял более отдаленного (ст. 1121–1122). Во-вторых, признавалось наследование по праву представления: «...если при открытии наследства лицо, ближайшее или равное другим по степени родства, не находится уже в живых, то место его занимают и в степень его вступают его дети, а за смертью иных, внуки и другие их нисходящие по порядку степеней» (ст. 1123). Представляющие наследники получали вместе ту часть, которая причиталась бы их умершему предку. Таким образом, основным принципом формирования круга наследников по закону было кровное родство их с наследодателем, а отнюдь не семейная близость. В круге наследников по Гражданскому кодексу весьма четко прослеживается связь наследственного и семейного права, ведь наследниками в данном случае являются в основном ближайшие родственники наследодателя и иные нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти. В этой роли могут выступать как родственники наследодателя, так и посторонние лица. Иждивенцы составляют особую категорию наследников, наследуя наравне с той очередью, которая призывается к наследованию.

Согласно Гражданскому кодексу в настоящее время установлено восемь очередей наследников (ст. 1142–1145 ГК). Наследниками первой очереди являются дети, супруг и родители наследодателя; наследниками второй очереди – полнородные и не полнородные братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка, как со стороны отца, так и со стороны матери; наследниками третьей очереди — полнородные и не полнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя); наследниками четвертой очереди – прадедушки и прабабушки наследодателя, т. е. родители бабушек и дедушек, как со стороны матери, так и со стороны отца; наследниками пятой очереди — дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки); наследниками шестой очереди — дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети); наследниками седьмой очереди — пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследода-

теля; наследниками восьмой очереди — нетрудоспособные иждивенцы наследодателя.

Согласно Своду законов ближайшими наследниками считались нисходящие умершего — его дети, а также по праву представления — их потомки (ст. 1127 Свода). Дети делили имущество между собой поровну, внуки — «поколенно». При отсутствии нисходящих родственников наследство переходило к боковой линии, при этом «линия боковая ближайшая, исключает дальнейшую. Если будет не одна, но многие, равные между собою, т.е. от одного родоначальника происходящие, боковые линии, то наследство поступает в иные и делится так же, как и в линиях нисходящих», т.е. родственники ближайшей степени родства отстраняли более отдаленных, родственники равной степени делили наследство поровну с соблюдением норм о праве представления (ст. 1136). С учетом этих положений к наследованию призывались братья и сестры умершего, его дяди и тети и т.д. Родовые имения всегда переходили к родственникам их владельца: отцовское — в род отца, материнское — в род матери. Имение, приобретенное бездетным лицом, переходило также в род его отца. В этих случаях, если у умершего не было родных братьев и сестер и их нисходящих, предпочтение отдавалось его единокровным и единоутробным сестрам и братьям (ст. 1139–1140 Свода).

Специальному регулированию подверглись права родителей на имущество умерших детей. Во-первых, родители получали в пожизненное пользование благоприобретенное имущество своих детей, умерших бездетными, но не могли это имущество отчуждать (ст. 1141). Во-вторых, если такое имущество было получено умершим от родителей своих в дар, то оно, при отсутствии у наследодателя нисходящих, возвращалось в собственность дарителей (ст. 1142). Аналогичные правила действовали в отношении вкладов в кредитных учреждениях, средства на которые были получены детьми от родителей. В том случае, если денежные средства, внесенные наследодателем во вклад, были им приобретены самостоятельно, то родители могли пожизненно получить лишь проценты по этим вкладам (ст. 1144–1145). В том случае, если на эти денежные средства обращались взыскания от казны или частных кредиторов, то требования последних имели приоритет перед требованиями родителей умершего, которые получали причитающееся им лишь в последнюю очередь (ст. 1146). Если усыновленный наследодателем умирал бездетным, то его имущество поступало к усыновителю по описанным выше правилам, при этом имущество, полученное усыновленным в дар, после его смерти возвращалось соответственно родителям или усыновителю.

Свод закона, четко определял доли пережившего супруга, то есть он имел право на получение «указной части» в размере $1/7$ части из недвижимого имущества и $1/4$ части из движимостей, независимо от наличия у умершего нисходящих наследников. Авторское право переходило полностью к пережившему супругу (ст. 1148—1161). Гражданский кодекс говорит о том, что переживший супруг получает после смерти супруга $1/2$ долю

совместно нажитого имущества, а также он является наследником первой очереди по закону и получает причитающуюся ему долю.

Давая общую характеристику юридической регламентации законного наследования в Своде, Г. Ф. Шершеневич справедливо указывал: «Если вообще наследственное право отдаленных родственников, с которыми в огромном большинстве случаев наследодателя не связывает чувство привязанности, представляется с современной точки зрения довольно трудно объяснимым, то оно является, безусловно, несправедливым, когда влечет за собою устранение из-за этих неизвестных наследодателю лиц других, наиболее ему близких — супруга, родителей, внебрачных детей, усыновленных. Такое именно явление представляет действующее русское законодательство».

Незадолго до издания Свода законов было принято Положение о духовных завещаниях (1831 г.). Данный акт устанавливал две основные формы завещаний — крепостные, совершавшиеся при участии публичных властей, и домашние, учинявшиеся завещателем в месте его пребывания. В соответствии со ст. 1010 Свода законов «духовное завещание есть законное объявление воли владельца о его имуществе на случай его смерти». «Законность» последней воли завещателя обуславливалась, во-первых, тем, что он на момент совершения завещания должен был находиться «в здравом уме и твердой памяти» (ст. 1016). В силу этого признавались недействительными завещания безумных, сумасшедших и умалишенных, составленные ими во время помешательства, и завещания самоубийц (ст. 1017). Во-вторых, составить завещание могло лишь то лицо, которое имело право распоряжаться имуществом. Соответственно, не имели силы завещания лиц, не достигших 21 года, и лиц, лишенных всех прав состояния, когда приговор им объявлен (ст. 1018—1019). Не могли совершать завещания лица, принявшие монашеский постриг, — с момента пострижения. В-третьих, завещание имело силу лишь тогда, когда оно совершалось в установленной законом форме — в виде нотариального или домашнего (ст. 1012 Свода) завещания. Устные («словесные») завещания законодатель прямо запрещал (ст. 1023). Запрещались также завещания, содержащие в одном документе волю двух лиц (ст. 1032), так как это, по мнению законодателя, ограничивало свободу завещателя по изменению и отмене своих распоряжений.

Завещание, согласно Гражданскому кодексу, является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства. Оно должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом, если иное не предусмотрено законом. По общему правилу завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме. В соответствии со статьей 21 Гражданского кодекса, дееспособность в полном объеме возникает по достижению гражданином совершеннолетия.

Нотариальное завещание, как видно из его названия, совершалось при участии нотариуса и личном присутствии завещателя и трех свидетелей.

Текст завещания заносился в актовую книгу и подписывался завещателем, которому выдавалась выписка из этой книги, имевшая силу подлинного завещания (ст. 1036—1040). Сегодня процедура составления завещания упрощена. Оно составляется в письменной форме у нотариуса, который устанавливает и проверяет дееспособность завещателя, удостоверяет подлинность завещания, подтверждает, что завещание записано со слов завещателя и полностью им прочитано, а также собственноручно им подписано.

Специальному регулированию в Своде законов подверглись случаи выморочности наследственного имущества, когда «после умершего владельца не останется вовсе наследников, или хотя и останутся, но никто из них не явится в течение десяти лет со времени, в течение которого наследники не докажут своего права» (ст. 1162). Выморочное имущество поступало по общему правилу в казну, на которую возлагалась ответственность по долгам умершего. Сегодня выморочное имущество переходит территориальному образованию, на котором находится данное имущество.

В ходе последней по счету кодификации наследственного права, получившей воплощение в части третьей Гражданского кодекса, ныне законодательство о наследовании, строится по образцам воспринятым из правовых систем государств с развитой рыночной экономикой. Кроме этого, новое законодательство отличается более подробным и детальным регулированием. Такой подход объясняется необходимостью, во-первых, сосредоточить регулирование наследственных отношений на уровне закона, отказавшись от множества ранее принимавшихся на различном уровне, а чаще всего на уровне ведомств правовых актов; во-вторых, обеспечить единообразие и стабильность нотариальной и судебной практики применения норм, регулирующих наследственные отношения.

Однако многие вопросы, связанные с наследованием по завещанию, по-прежнему остаются недостаточно разработанными.

Законодательством предусмотрены случаи, когда наследники в судебном порядке имеют право изменить волю наследодателя в отношении назначения исполнителя завещания, т.е. устранить исполнителя, если он не способен обеспечить выполнение воли наследодателя по какой-либо объективной причине. (Например, тяжелая болезнь лица, назначенного завещателем, утрата им дееспособности, лишение свободы по приговору суда.) Вместе с тем, на наш взгляд, положения законодательства в этой части требуют серьезной доработки.

Нередко сложности в процессе деятельности нотариусов вызывает также неурегулированный законодательством порядок оформления наследственных прав на квартиры, находящиеся в совместной собственности граждан. Методики, разработанные Московской и Санкт-Петербургской нотариальными палатами, которыми руководствуются нотариусы, не спасают от судебных исков недовольных наследников, которые отказываются от заключения соглашения об определении долей ос-

тавшихся сособственников и умершего сособственника, считая это лишней тратой денег и времени. Частью III ГК РФ сделан существенный шаг в разрешении этого вопроса, но до окончательного разрешения проблемы еще далеко.

Список законодательных пробелов, неурегулированных вопросов права наследования можно было бы еще продолжать. Выше были приведены лишь те из них, которые заслуживают особого внимания в силу их актуальности на сегодняшний день. Это лишний раз подтверждает, что нормативное регулирование вопросов наследственного права должно идти в ногу со временем и постоянно совершенствоваться.

Литература

1. Смирнов С. А. Право на отмену завещания в отечественном законодательстве: основные этапы становления и развития // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2010. № 3. С. 83–86.

2. Смоленко А. В. Особенности дефиниции завещания в отечественном праве XIX века // *Актуальные проблемы российского права.* 2010. № 2. С. 82–87.

3. Павлов В. Д. Основные черты генезиса норм о наследовании по завещанию в российском праве XIX века // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2010. № 9. С. 117–121.

4. Дмитриев С. А. Проблемы дореволюционной теории наследования по завещанию в России: связи с современным правом // *Актуальные проблемы российского права.* 2010. № 4. С. 48–55.

5. Калинин В. К. Наследование по завещанию как квази институт в российском дореволюционном праве // *История государства и права.* 2011. № 12. С. 45–48.

COMPARATIVE ANALYSIS OF INHERITANCE IN THE DIGEST OF LAWS
OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THE RUSSIAN CIVIL CODE

Boris A. Bal'zhiev

Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Law
Faculty, Buryat State University
6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: boldarev.86@mail.ru

Nikolay V. Shatuev

Cand. Sci. (Law), A/Prof., Department of Theory and History of State and
Law, Law Faculty, Buryat State University
6 Sukhe-Batora St., Ulan-Ude 670000, Russia
E-mail: nik.shatuev@yandex.ru

The article presents a comparative analysis of the institution of inheritance in The Digest of Laws of the Russian Empire and The Russian Civil Code. We have studied the legal aspects and the procedure of inheritance in prerevolutionary Russia, analyzed the list of heirs entitled to receive property under The Digest of Laws of the Russian Empire. Also a comparative analysis of the institution of inheritance in prerevolutionary legislation and modern Russian civil law is presented. Within the framework of this article, we also have revealed a number of problems connected with the legal regulation of inheritance by testament in modern Russian civil law.

Keywords: inheritance; The Digest of Laws of the Russian Empire; testament.